

И. В. Сибиряков

НОВАЯ РОССИЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

I. V. Sibiriyakov

NEW RUSSIAN INTELLIGENTSIYA: PROBLEMS OF SELF-DEFINITION

Освещается широкий круг вопросов, связанный с проблемами самоидентификации новой российской интеллигенции. Автор статьи ставит своей главной задачей анализ основных результатов реализации проекта «Новая интеллигенция», который был осуществлен в 2012 г. журналистами газеты «Московские новости». Используя сравнительно-исторический и историко-диалектический методы, автор исследует различные подходы к сути и эволюции такого явления как современная отечественная интеллигенция. Он обращает внимание на то, что попытка выработки нового социально-исторического понятия «новая интеллигенция» была предпринята журналистами в условиях стремительной политизации повседневной жизни крупных российских городов, что она не имела прочной научной составляющей и носила во многом эмоционально-конъюнктурный характер. С другой стороны, в статье подвергаются аргументированной критике утверждения о «гибели» российской интеллигенции и необходимости отказаться от использования самого понятия «интеллигенция». Главное внимание автор статьи уделил тем самооценкам феномена «новой интеллигенции», которые были представлены некоторыми участниками проекта. В заключение статьи сделан вывод о том, что понятие «новая интеллигенция» требует дальнейшего научного обоснования, в поисках которого могут и должны объединить свои усилия не только историки, но и социологи, культурологи, политологи.

Ключевые слова: *интеллигенция, интеллектуалы, интеллигентность, идентификация.*

The article highlights a wide range of issues connected with the problems of self-identification of the new Russian intelligentsia. The author formulates his main task as analysis of major results of the project “New intelligentsia” which was carried out in 2012 by journalists of Moscow News newspaper. While using comparative-historic and historic-dialectical methods the author investigates different approaches to the essence and evolution of such phenomenon as modern national intelligentsia. He pays attention that an attempt of formation of a new social-historic concept “new intelligentsia” was made by the journalists in the conditions of fast-moving politicization of Russian cities everyday life, that it did not have firm scientific constituent and born mostly emotional-conjunctural character. On the other hand the article argumentatively criticizes the statement on “death” of Russian intelligentsia and necessity to refuse the usage of the concept “intelligentsia” itself. The author of the article draws main attention to the self-esteem of the “new intelligentsia” phenomenon which were presented by some participants of the project. In the end of the article the author makes a conclusion that the concept “new intelligentsia” requires further scientific grounding not only by historian, but also by sociologists, culture experts and politicians.

Keywords: *intelligentsia, intellectuals, intelligence, identification.*

Еще на рубеже XX—XXI вв. многие социологи, историки, политологи заговорили о том, что в социальной структуре российского общества происходят ощутимые значимые перемены. Разные по своей природе и масштабам трансформации охватили все значимые социальные группы, в том числе и российскую интеллигенцию. Резкое ухудшение материального положения ее основных традици-

онных страт (врачи, учителя, работники культуры и т. д.); отстранение от выработки и принятия важных государственных решений; ослабление роли интеллигенции в процессе формирования базовых нравственных установок общества; падение ее морального авторитета в социуме; стремительная внутренняя дифференциация спровоцировали новую волну предположений о «гибели» российской

интеллигенции. Однако, в начале XXI в. ситуация несколько изменилась. Социально-экономическая стабильность, достигнутая в стране; мучительная, но неизбежная смена поколений, произошедшая в рядах политической и интеллектуальной элиты; стремительные интеграционные процессы, в которые вошла Россия в эпоху информационных технологий, вновь поставили вопрос о необходимости формирования социальных структур, способных выявлять, фиксировать и защищать многообразные интересы реально существующих социальных групп. Процесс самоидентификации идет сегодня в самых разных сегментах российского социума. На наш взгляд, в силу многих объективных и субъективных обстоятельств в среде российской интеллигенции он идет более динамично, чем в остальных группах. Одним из проявлений этого процесса стал проект «Новая интеллигенция», реализованный журналистами газеты «Московские новости» в 2012 г.

9 февраля 2012 г. мультимедийная редакция «Московских новостей» опубликовала манифест «Мы вас представляем»¹. Его авторы констатировали возникновение в России нового социального слоя, представители которого еще не завершили процесс своей самоидентификации. Важность такой идентификации авторы манифеста связывали с необходимостью для данного слоя сформулировать «внутри себя общую повестку дня, влиять на политику и политиков, выдвигать из своей среды новых общественных лидеров, изменять жизнь вокруг...». Сложность такой идентификации авторы манифеста связывали с тем, что многие формальные социологические критерии, которые раньше активно использовались учеными, журналистами и политиками применительно к этому слою перестали работать. В манифесте было сказано: «Те, кто составил костяк нового социального слоя, объединены вовсе не по признаку профессиональной и какой-либо иной принадлежности»². Не объединены они ни стилем одежды, ни музыкальными пристрастиями, ни материальным статусом. В качестве первого критерия для идентификации авторы манифеста предложили «наличие чувства собственного достоинства», в качестве второго — «готовность брать ответственность на себя». Для условного обозначения нового социального слоя журналисты «Московских новостей» предложили термин «новая российская интеллигенция». Причем они отметили, что это словосочетание родилось до декабрьских событий 2011 г., и с формальной точки зрения с ними никак не связано. Объясняя логику поиска нового термина для обозначения исследуемого социального явления, журналисты четко указали на то, почему они не могут использовать широко распространенный оборот «средний класс». «Во-первых, потому что не все представители среднего класса имеют активную гражданскую позицию. А аудитория «МН», по нашим представлениям, определенно должна ее иметь. Во-вторых, к сожалению, далеко не все готовы с уважением относиться друг к другу. И не только требовать уважения к себе, но и от себя требовать уважения к другим. Именно таким мы видим читателя «МН». В-третьих, опять же не все представители среднего класса понимают, что личное

благо напрямую зависит от блага общественного. Для нас важно, чтобы наша аудитория это понимала, иначе она не наша». Показательно, что журналистов вполне устроил термин «интеллигенция», который они трактовали так, как трактовал его П. Боборыкин в середине XIX в. «К интеллигенции, — по словам журналистов, — он относил людей разных профессиональных групп, принадлежащих к разным политическим движениям, но имеющих общую духовно-нравственную основу»³. При этом журналисты совершенно справедливо заметили, что в годы Советской власти с термином «интеллигенция» произошла удивительная метаморфоза, в результате которой понятие «интеллигенция» было перегружено массой отрицательных ассоциаций. Один из самых устоявшихся советских и первых постсоветских штампов журналисты сформулировали следующим образом: «Интеллигент — это безвольный интеллект»⁴. Для того, что бы более точно обозначить ту читательскую аудиторию, для которой работают журналисты «Московских новостей», они и предложили термин «новая интеллигенция». Манифест заканчивался очень важной, по-нашему мнению, констатацией: «Нам уже пора определиться, кто мы». Газета «Московские новости» стала одним из первых изданий, попытавшихся еще в годы перестройки, отстаивать в СССР либеральные ценности. Традиция, сформировавшаяся в конце XX в., нашла свое продолжение и в начале XXI в. С этой точки зрения появление манифеста, посвященного «новой российской интеллигенции», на страницах одного из немногих в современной России либеральных изданий, представляется вполне закономерным. Интеллигенция еще в начале XX в. была наиболее важной опорой нового российского либерализма⁴.

Манифест спровоцировал новую волну дискуссий о судьбах российской интеллигенции, которая прошла внутри этой социальной группы, и фактически не была замечена российским социумом в целом. Наиболее активно манифест и высказанные в нем идеи обсуждались естественно в самой газете «Московские новости». В общей сложности на страничке газеты «Московские новости» в интернете были размещены 48 статей, 8 мнений, 3 видеоролика, посвященных теме «новая интеллигенция». Целый ряд электронных и традиционных средств массовой информации опубликовали материалы, в которых очень негативно оценили данный проект газеты «Московские новости»⁵.

Одна из первых публикаций на страницах «Московских новостей», посвященных проблемам «новой интеллигенции» была подготовлена журналисткой В. Мусвик⁶. В ней особое внимание было уделено истории дискредитации понятия «интеллигенция» в конце XX в. «Оглядываясь на эти годы, — пишет В. Мусвик, — я вспоминаю скованность в действиях и замедленную реакцию, отчужденность от себя подобных и страх высказать свою мысль до конца». Те, кого в конце восьмидесятых считали «совестью нации» и «новыми героями», «старшие, взрослые, заслуженные — сдавали, одну за другой, свои мечты и идеалы»⁷. При этом именно на плечи интеллигенции легло бремя исторической ответственности за многие кризисные явления и

трагедии 1990-х. Об этом однажды очень интересно рассуждал А. Б. Чубайс. И для научно-технической, и для художественной, творческой интеллигенции, — признавался А. Б. Чубайс, — «наши реформы оказались очень суровы, для многих просто безжалостны. Это правда. Надо признать, что если у нас, у Егора в том числе, и были социальные корни, то, конечно, это интеллигенция, мы плоть от плоти ее, кровь от крови, мы порождение ее и так далее. И в то же время — это надо тоже честно сказать — самый мощный экономический удар реформы нанесли именно по интеллигенции. Серьезней, чем по какому-то другому классу»⁸. В таком состоянии интеллигенция не смогла дать быстрый и адекватный ответ на вызовы нового времени, превратилась в социального аутсайдера и политического изгоя. Как справедливо заметила В. Мусвик: «Пинать интеллигенцию сейчас в России очень модно. Это делают как сами интеллектуалы, так и политики или, к примеру, гламурные журналисты». Но именно эта масштабная критика и является симптомом внутренней слабости оппонентов интеллигенции. В. Мусвик поддержала тех, кто утверждает, что интеллигенция всегда появляется в обществе, которое разрывает с определенной традицией, что одна из важнейших функций интеллигенции состоит в поиске новой «правильной» ориентации общества, что полемика между «старой» и «новой» интеллигенцией — это явление хорошо известное в европейской истории XIX—XX вв. Свою статью В. Мусвик завершила очень важным призывом: «Понять, что мир сейчас радикально меняется. Подумать о том, что, возможно, впервые в истории у нас сейчас появляется активный и думающий слой, который значительно шире старинного понятия «интеллигенция». Возможно, тогда неравнодушные в России смогут снова не наступить на те же самые грабли»⁹.

Очень важный аспект разговора о «новой интеллигенции» оказался в центре внимания К. Турковой, которая назвала свою статью «Интеллигенция как лингвистический феномен»¹⁰. В ней, ссылаясь на мнение профессиональных лингвистов, она кратко проанализировала историю понятий «интеллигенция» и «интеллигент» в XX в. и сделала вслед за ними очень важное наблюдение, что понятия «интеллигенция» и «интеллигент» «это слова, пережившие насилие, слова с искаженной семантикой. И насилие это осуществлялось с помощью разных лингвистических приемов. В первую очередь, конечно, с помощью семантической оппозиции «интеллигенция-пролетариат»¹¹. В этом «семантическом рабстве, ломающем сущность, «интеллигенция», как отмечают лингвисты, была очень долго. И, по сути, так до конца из него и не выбралась. Именно поэтому все новые сочетания и выражения с этим словом воспринимаются если не совсем негативно, то, по крайней мере, слегка скептически и настороженно». Трудно не согласиться с главным выводом, к которому в итоге пришла К. Туркова. Слово «интеллигенция» стало «действительно настолько силиконовым и безликим, что может принимать любую форму. Сегодня «интеллигенция» — это одно, а завтра — совсем другое. Причем для одной и той же группы людей. Подобные абстрактные,

удачно мимикрирующие подо что угодно слова, как правило, активно используются для манипуляций. Ведь каждый может вложить в них именно тот смысл, который необходим. Поместить именно в тот контекст, который нужен»¹².

27 февраля 2012 г. редакция «Московских новостей» сделала следующий очень важный шаг в реализации своего проекта «новая интеллигенция». Она опубликовала материал: «Новая интеллигенция. Герои», в рамках которого, впервые попыталась персонифицировать данную социальную группу, но не на основе четко выработанных и согласованных критериев, а методом субъективного подбора персоналий. «Для нас было важно, — признавались журналисты, — чтобы эти люди, прежде всего, показали себя поступками, а также были носителями культурных и этических ценностей нового класса»¹³. В первоначальный список было включено 10 человек. Самому младшему из них Ф. Горожанко было 23 года, самому старшему Д. Лебедеву — 50 лет. 7 человек перешагнули 30-летний рубеж. Одному было 48 лет. В списке были представлены 7 мужчин и 3 женщины. 4 получили высшее образование в московских вузах, 2 в петербургских. В список вошли два чиновника регионального уровня (Н. Белых и С. Капков) и 8 авторов различных социальных проектов, самым известным из которых был проект П. Шкуматова «Общество синих ведерок».

Уже 29 февраля 2012 г. «Московские новости» опубликовали первое интервью с одним из тех, кто был включен в список, врачом и писателем М. Осиповым, президентом фонда «Общество помощи тарусской больнице». В дальнейшем в течение марта месяца «Московские новости» опубликовали еще 9 интервью с теми, кто был включен в список. Одним из главных вопросов каждого интервью был вопрос о «новой интеллигенции». Показателен ответ на этот вопрос М. Осипова. «Интеллигентом вообще неловко себя называть. Это то, что о тебе говорят (или не говорят) другие. Ну а поскольку про своих родителей я точно могу утверждать, что они интеллигенты, и не только про родителей, а — существенно дальше — например, про прадеда, то новой мою интеллигентность, если она есть, назвать нельзя». Н. Белых, размышляя об интеллигенции, подчеркнул, что сейчас «классической интеллигенции становится меньше, но при этом она сильно мимикрирует. А вот образовывается ли новая прослойка, которая могла бы брать на себя некие функции той старой интеллигенции, это не всем понятно»¹⁴. Н. Уварова призналась, что когда услышала о том, что ее включили в число представителей «новой интеллигенции», ей было приятно, и она была удивлена. «Много всего в свой адрес приходится слышать, но такое — впервые. Я прочитала ваш манифест и задумалась о том, как вы это преподносите. Раньше я всегда считала, что интеллигента можно вычислить по тому, как он относится к себе, окружающим и к жизни. Это отношение — ответственное и вдумчивое. Интеллигент для меня был человеком, в словах и поступках которого не присутствует случайность. Сейчас я понимаю, что новый интеллигент — это по основным моральным

качествам человек, в принципе, тот же, что и «старый». Но современная действительность диктует определенные особенности в том, как себя вести и какие цели и задачи перед собой ставить. В том и отличие — перед новой интеллигенцией стоят несколько другие, соотносимые с эпохой задачи»¹⁵.

Параллельно с публикациями интервью началась публикация материалов, посвященных различным граням такого явления как «новая интеллигенция». Так 29 февраля 2012 г. было опубликовано интервью с шеф-редактором объединенной компании «Афиша — Рамблер» Ю. Сапрыкиным под названием «Ренессанс интеллигенции происходит». Отвечая на вопрос о том, чем «новая интеллигенция» отличается от «старой», он, в частности, заметил: «“Новая” не так литературоцентрична. Она более космополитична. Это люди, которые много где бывали, понимают, что в мире происходит. “Новая” лучше пользуется иностранными языками, больше дружит с техникой. У нее нет жесткого этико-политического кодекса, который был у советской интеллигенции, тяготеющей к диссидентству. У “Новой” политические взгляды разные, а порой и просто отсутствуют. Но это не значит, что им безразлична политика...»¹⁶. К этому же сюжету обратился писатель и журналист А. Архангельский. В своем интервью он утверждал, что «старая интеллигенция сначала долго и усердно рисовала себе схемы действия, а потом собиралась по ним действовать. Новая интеллигенция — это практики. Они начинают создавать вокруг пригодную среду обитания — сначала для себя, потом для своих детей. Постепенно в эту среду вовлекаются друзья друзей, разные незнакомые люди. Начинается социальное перемешивание...»¹⁷.

В апреле 2012 г. редакция газеты «Московские новости» организовала «круглый стол», посвященный проблемам «новой интеллигенции». Участникам дискуссии были предложены для обсуждения три основных вопроса: «Новая интеллигенция: кто она, чем интересуется, во что верит? В какие отношения новая интеллигенция вступает с властью? Чем новая интеллигенция отличается от «старой»?». В дискуссии участвовали: И. Красильщик, главный редактор журнала «Афиша», А. Гаврилов, российский критик и редактор, Е. Вежлян, редактор отдела прозы журнала «Знамя», Г. Павловский, глава Фонда эффективной политики, политолог В. Мусвик, колумнист «Московских новостей», Ж. Тощенко, главный редактор журнала РАН «Социологические исследования», академик РАН.

Открывая дискуссию, руководитель мультимедиа редакции издания «Московские новости» А. Николаева предположила, что этот «круглый стол» будет завершающей частью проекта «новая интеллигенция», но развернувшаяся дискуссия показала, что проект еще далек от своего завершения.

Один из самых активных участников дискуссии И. Красильщик утверждал, что «русская интеллигенция — это некоторое уникальное явление, которого как массового явления сейчас не осталось». Е. Вежлян призывала искать «новую интеллигенцию» среди тех, кого в середине 2000-х «стали называть класс умных менеджеров». Г. Павловский вспоминал о том, что «в 90-е годы произошла серьезная

репутационная катастрофа для групп тех, кто еще десять лет назад считался бесспорным авторитетом, в силу того, что они чрезмерно включились в государственную схему на определенной стороне...». А. Гаврилов размышлял о роли интеллигенции в жизни общества, заметил, что «вопрос о том, есть ли новая интеллигенция, можно сформулировать гораздо более понятно — существует ли общественный запрос на моральное основание социальных перемен? Если да, то тогда мы сейчас увидим новую интеллигенцию. А если нет — то не увидим»¹⁸.

Вскоре еще один участник дискуссии Ж. Тощенко дал подробное интервью газете, в котором уделил особое внимание проблемам, связанным с феноменом интеллигенции. Размышляя об особенностях «новой интеллигенции» Ж. Тощенко заметил: «...поколение советской интеллигенции было гомогенным, более сплоченным. Новая же интеллигенция представлена самыми различными группами, порой с взаимоисключающими интересами. Иногда даже эти группы враждуют»¹⁹. Ж. Тощенко утверждал: «Новая и старая интеллигенция — это ведь очень условные понятия. В пропорциональном отношении, как мне кажется, старая интеллигенция была в большей степени готова на служение обществу. И как я уже говорил, она охотнее контактировала с другими слоями населения. Интеллигенция нового поколения корпусулируется в своих профессиональных и социальных группах, она осторожнее в контактах с людьми другого социального статуса»²⁰.

Тогда же в апреле 2012 г., узнав о проекте «Новая интеллигенция», в «Московские новости» обратился заместитель главы ЦИК «Единой России» А. Ильницкий с просьбой об интервью. Он объяснил, что сам считает себя «полуинтеллигентом», а вот «настоящих» интеллигентов в партии власти немало, но на первый план вывести их не получается. А. Ильницкий утверждал, что «интеллигенты — это люди, вменившие себе по жизни определенную общественную миссию. Их немного по отношению к общему числу людей с высшим образованием, среди тех, кого принято относить к представителям среднего класса...»²¹. К числу «интеллигентов во власти» А. Ильницкий отнес В. Плигина, А. Воробьева, С. Журову, Н. Белых, И. Бутмана и др.

16 апреля 2012 г. в газете «Московские новости» был опубликован материал А. Матвеевой «Россияне считают, что интеллигенция исчезла». В нем приводились данные, полученные в результате опроса, проведенного «Левада-центром», и посвященного отношению россиян к интеллигенции. Данные этого опроса сопоставлялись с результатами опроса, проведенного в 2006 г. и интерпретировались ведущими научными сотрудниками «Левада-центра». Среди наиболее интересных данных корреспондент газеты назвал следующие цифры: «Большинство россиян (в общей сложности 71%) считает, что интеллигенция не оказывает большого влияния на события в стране, а примерно половина населения (49%) полагает, что интеллигенция в России практически исчезла». Интеллигенция — «размытое понятие, его трудно реконструировать, в советское время речь шла о понятии образованной бюрократии, но в этом

смысле значение этого слова ушло»²², — призналась социолог Н. Зоркая.

20 апреля 2012 г. «Московские новости» опубликовали статью Б. Дубина «Интеллигенция — фантомная боль России», в которой был дан очень критический анализ результатов опросов, проведенных «Левада-центром», но уже с историко-социологической точки зрения. Он утверждал, что к нынешнему времени широкий круг «довольно туманных, внутренне плохо согласованных и противоречивых значений, вызываемых понятием «интеллигенция», стал еще более неопределенным. Может быть, даже неопределимым, поскольку совершенно не ясно, кому его нужно определять и зачем». Б. Дубина утверждал, что интеллигенция — это, по сути дела, призрак. «Он существует скорее как проекция мечтаний, ностальгии, собственных внутренних дефицитов и напряжений, как попытка уговорить самого себя или своего воображаемого оппонента». И как самый радикальный вывод из всех прозвучавших в ходе реализации проекта предложений прозвучали слова Б. Дубина о том, что «аналитический потенциал самого понятия “интеллигенция” не слишком велик. Нам ничто не удастся засечь в сколько-нибудь реальном времени. Разговор об интеллигенции — это все время разговор словами третьих, четвертых и пятых лиц, которые уже не помнят, с чего все начиналось»²³. Казалось, что после такого заключения проект мог быть благополучно завершен, но этого не произошло. Более того 15 мая 2012 г. газета опубликовала новый список представителей «новой интеллигенции», вновь признав его абсолютно субъективным²⁴. В список опять были включены 10 человек. Но теперь самому старшему было 37 лет (В. Зайченко), самому младшему 22 года (Д. Фейгина). В список вошли 4 мужчин и 6 женщин. Самой известной участницей списка была актриса Ч. Хаматова. 3 участника списка принимали активное участие в подготовке и реализации интернет-проектов. В течение лета 2012 г. газета опубликовала 9 развернутых интервью с участниками этого списка. Последнее из них было опубликовано 5 июля 2012 г. Одна из участниц этого проекта Ю. Титова, размышляя над понятием «новая интеллигенция», заметила: «Мне кажется, что это конъюнктурный термин. Сейчас появились люди, которые осуществили прорыв, активно заявляют о своей позиции, участвуют в общественно-политической жизни. Их нужно было как-то назвать, и я так понимаю, что «новая интеллигенция» — это одна из вариаций «креативного класса». Мне неловко вписывать себя в этот контекст, слишком громкими кажутся слова. Я бы назвала себя и таких, как я, активистами»²⁵. А вот В. Горбунов занял иную позицию. Он утверждал: «Думаю, ни один человек не откажется, чтобы его назвали интеллигентом. Наверное, я могу отнести себя к новой интеллигенции, если говорить о моем отношении к стране и желании развивать здесь бизнес. Меня с детства приучили к тому, что нужно жить и работать в тех условиях, которые тебе изначально предоставлены». А Ч. Хаматова предложила вернуться к первоначальному значению слова «интеллигенция». «Если вспоминать значение этого слова и его перевод

на русский язык, то интеллигенция — умные, образованные люди. Это прослойка образованных людей. Кто представляет интеллигенцию сегодня? Мне кажется, это все те же самые люди. Умные, неравнодушные, думающие. Как-то выделять их в некий отдельный класс я не могу»²⁶.

А 18 июня 2012 г. газета «Московские новости» опубликовала список книг, которые участники проекта «Новая интеллигенция» советовали прочитать летом. Показательно, что среди 10 книг, рекомендованных к прочтению, 5 книги принадлежали зарубежным авторам (Х. Хоссейни, Д. Линч, Д. Коллинз, Э. Лу, К. Робинсон), 2 книги представляли собой дневники (Р. Быкова, М. Васильчиковой), 2 книги — научную литературу (С. Кордомский, В. Зеланд), 1 книга — размышления архимандрита Тихона о православии.

6 ноября 2012 г. был опубликован последний список участников проекта «Новая интеллигенция. Герои»²⁷. Самому старшему участнику списка К. Гудкову было 35 лет, самому младшему Д. Левенцу 22 года. В список вошли 8 мужчин и 2 женщины. Среди новых профессий участников списка появилась профессия модели (Н. Водянова). Осенью 2012 г. авторы проекта опубликовали только три интервью с участниками этого списка (Д. Левенец, Н. Водянова, А. Гулявина). Последним уже в декабре 2012 г. было опубликовано интервью с С. Никитиным.

7 ноября 2012 г. в газете «Московские новости» было опубликовано интервью с В. Познером²⁸, в котором журналист напомнил В. Познеру о том, что в его книге «Прощание с иллюзиями» уже встречался термин «новая интеллигенция». В. Познер, размышляя об истории понятия интеллигенция, напомнил его конкретно историческое содержание и вновь подтвердил, что не видит в современной России интеллигенции как слоя. «Интеллигенция — как алмаз, — утверждал В. Познер, — для ее появления нужны были совершенно особые условия, которые как раз и сформировались в России. Сейчас возрождения именно той интеллигенции не происходит и не произойдет. Нельзя повторить те особенные исторические условия, в которых она зародилась». Когда мы говорим «интеллигенция», — продолжал В. Познер, — «мы не имеем в виду просто наличие высшего образования, некоторой эрудиции, гражданской позиции или общественной совести. Это все вместе взятое. И еще важно, чтобы таких людей было действительно много. Сегодня есть отдельно взятые молодые (а порой и немолодые) люди, неравнодушные, вдумчивые. Но я не уверен, что это уже какой-то отдельный социальный слой. Их недостаточно, чтобы они стали значимой силой в этом обществе»²⁹.

Осенью 2012 г. авторы проекта приняли решение учредить премию «Новая интеллигенция», которую они рассматривали как награду для людей, «действенно меняющих жизнь вокруг себя: на уровне дома, двора, района, города. Мы хотим отметить тех, кто не просто желает жить в «нормальной стране», но и, не дожидаясь ни от кого помощи, начинает «реформы» с самого себя. Тех, кто не боится быть ответственным за свои дела, и чьи намерения по

отношению к обществу и стране благородны»³⁰. Одним из кураторов премии был М. Абызов, министр по взаимодействию с открытым правительством Российской Федерации. Его короткое интервью газета «Московские новости» поместила в номере от 29 ноября 2012 г. Отвечая на вопрос: «Каким образом вы понимаете термин «новая интеллигенция»?», М. Абызов сказал: «В общепринятом смысле интеллигенция не может быть «новой» или «старой» — воспитанные, образованные, с глубокими культурными традициями люди, своего рода эталон на все времена. Это люди, у которых есть чувство собственного достоинства. Люди, которые слышат, уважают чужую точку зрения, а также несут ответственность за свои слова и поступки. Представители активной, думающей, неравнодушной части населения»³¹. Эту позицию поддержали и другие кураторы премии.

Одним из последних материалов, посвященных «новой интеллигенции», и размещенных на сайте «Московских новостей», стал видеоматериал писателя А. Архангельского «Что такое новая интеллигенция?», в котором он констатировал: «Сложилась группа горожан, значительная, но не колоссальная, которая не хочет революции, но и не потерпит диктатуру, не способная на резкий разворот политики, но готовая, как сеть, оплетать гражданскую жизнь. И все сверять с моралью»³². Как бы то ни было, сложилось явление, «усложняющее нашу общественную жизнь. И это еще один шанс выскочить из логики тотального упрощения».

Показательна попытка авторов проекта на его последней стадии провести сравнение российского варианта «новой интеллигенции» с его зарубежными аналогами. Такой попыткой можно назвать материал Л. Саенко «Новая интеллигенция по-американски»³³. Однако, реализовать эту идею авторам проекта удалось лишь частично.

11 декабря 2012 г. прошло финальное голосование за номинантов премии «Новая интеллигенция». Из шорт-листа, составленного кураторами премии, зрители выбрали лучших. Победительницей в номинации «Поступок года» стала учительница Т. Иванова из Санкт-Петербурга, не побоявшаяся рассказать в прессе о попытках фальсификаций на выборах в Госдуму. В номинации «Власть с человеческим лицом» победу одержал Н. Переслегин. Основателем лучшего «Бизнеса для жизни» зрители признали И. Митина. Премии за лучший «Социальный проект» получила В. Боброва из Нарьян-Мара. Приз в номинации «Гражданская активность» достался Ф. Горожанко. Единственный из тех, кто был включен в первый список представителей «новой интеллигенции», составленный журналистами.

В номинации «Город для людей» победил А. Сальников³⁴.

Таким образом, анализ проекта «Новая интеллигенция» журналистов газеты «Московские новости» позволяет сделать несколько важных, на наш взгляд, выводов. Во-первых, проект поставил для широкого обсуждения целый ряд вопросов, связанных с появлением качественно новых явлений в социальной жизни современного российского общества. Речь идет о многоплановой социальной активности раз-

личных групп населения, которые были объединены авторами проекта в единую конструкцию под названием «новая интеллигенция». Во-вторых, попытка дать обоснование термина «новая интеллигенция», предпринятая в рамках данного проекта, не может быть признана успешной. Показательно, что готовность отождествить себя с категориями «интеллигенция» и «новая интеллигенция» высказали лишь немногие участники проекта. В-третьих, многие представители социально активной части современного российского общества не идентифицируют себя в качестве уже сложившейся социальной страты независимо от ее предполагаемого названия. В-четвертых, очевидно, что в современном российском обществе пока нет четко сформулированного «запроса» на выделение такой самостоятельной группы как «интеллигенция», но исключить возможность возникновения такого «запроса» уже в ближайшее время нельзя. В-пятых, траектория развития проекта «Новая интеллигенция» представляется нам очень показательной и теснейшим образом связана основными социально-политическими процессами, происходившими в стране в 2012 г.

Примечания

1. Мы вас представляем [Электронный ресурс]. — URL: <http://mn.ru/society/20120209/311239794.html>. (дата обращения 22 декабря 2012 г.)

2. Там же.

3. Там же.

4. Сибиряков И. В. Новый российский либерализм: опыт реконструкции социоморальной среды. — Челябинск, 1998 и др.

5. Щипков А.. Нью-интеллигенция на марше [Электронный ресурс]. — URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2012/07/05/nyuintelligenciya_na_marsh/ (дата обращения 22 декабря 2012 г.); Щипков А. Старые тайны новой интеллигенции [Электронный ресурс]. — URL: <http://klin-demianovo.ru/http://klin-demianovo.ru/novosti/37254/staryie-taynyi-novoy-intelligentsii/> (дата обращения 22 декабря 2012 г.) и др.

6. Мусвик В. Интеллигент ли я? [Электронный ресурс]. — URL: <http://mn.ru/columns/20120210/311276242.html> (дата обращения 22 декабря 2012 г.)

7. Там же.

8. Чубайс А. Б. Не будет вам никакой стабильности. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.medved-magazine.ru/articles/article_407.html (дата обращения 22 декабря 2012 г.)

9. Мусвик В. Указ. соч.

10. Туркова К. Интеллигенция как лингвистический феномен [Электронный ресурс]. — URL: <http://mn.ru/columns/20120216/311666205.html> (дата обращения 22 декабря 2012 г.)

11. Там же.

12. Там же.

13. Новая интеллигенция. Герои [Электронный ресурс]. — URL: http://mn.ru/society_civil/20120227/312374848.html (дата обращения 22 декабря 2012 г.)

14. Богомолов А. Уважения к себе может требовать не только интеллигенция [Электронный ресурс]. — URL: <http://mn.ru/society/20120319/313796272.html> (дата обращения 22 декабря 2012 г.)

15. Барышева Е. Нелли Уварова: «Называть благотворительные фонды своим именем — опасная история» [Электронный ресурс]. — URL: <http://mn.ru/society/20120322/314009291.html> (дата обращения 22 декабря 2012 г.)

16. Новикова И. Ренессанс интеллигенции происходит [Электронный ресурс]. — URL: <http://mn.ru/politics/20120229/312562473.html> (дата обращения 22 декабря 2012 г.)
17. Барышева Е. А. Архангельский: «Для новой интеллигенции нет понятия “народ”» [Электронный ресурс]. — URL: http://mn.ru/society_civil/20120328/314418212.html (дата обращения 22 декабря 2012 г.)
18. Халимова С., Барышева Е. Порядочность и отношение к Путину — это совершенно разные вещи [Электронный ресурс]. — URL: <http://mn.ru/society/20120411/315483801.html> (дата обращения 22 декабря 2012 г.)
19. Гладилин Е. Интеллигенту не обязательно иметь образование [Электронный ресурс]. — URL: http://mn.ru/society_civil/20120403/314856446.html (дата обращения 22 декабря 2012 г.)
20. Там же.
21. Новикова И. А. Ильницкий: «Власть в России неинтеллигентна» [Электронный ресурс]. — URL: http://mn.ru/society_civil/20120404/314926395.html (дата обращения 22 декабря 2012 г.)
22. Матвеева А. Россияне считают, что интеллигенция исчезла [Электронный ресурс]. — URL: http://mn.ru/society_sociology/20120416/315817681.html (дата обращения 22 декабря 2012 г.)
23. Дубина Б. Интеллигенция — фантомная боль России [Электронный ресурс]. — URL: <http://mn.ru/friday/20120420/316104661.html> (дата обращения 22 декабря 2012 г.)
24. Новая интеллигенция. Продолжение [Электронный ресурс]. — URL: <http://mn.ru/society/20120515/318021460.html> (дата обращения 22 декабря 2012 г.)
25. Луганская Д. Раньше я относилась к переезду в другую страну, как к предательству [Электронный ресурс]. — URL: <http://mn.ru/society/20120607/320051725.html> (дата обращения 22 декабря 2012 г.)
26. Хаматова Ч. Никакая власть не вылечит страну, которая находится в сомнамбулическом сне [Электронный ресурс]. — URL: <http://mn.ru/society/20120626/321500337.html> (дата обращения 22 декабря 2012 г.)
27. Новая интеллигенция. Герои. Часть 3 [Электронный ресурс]. — URL: <http://mn.ru/society/20121106/330139288.html> (дата обращения 22 декабря 2012 г.)
28. Барышева Е., В. Познер: «Новая интеллигенция — это уже не чисто русское явление» [Электронный ресурс]. — URL: <http://mn.ru/society/20121107/330219621.html> (дата обращения 22 декабря 2012 г.)
29. Там же.
30. Премия для тех, кто меняет жизнь вокруг себя [Электронный ресурс]. — URL: http://mn.ru/society_civil/20121123/331319797.html (дата обращения 22 декабря 2012 г.)
31. Шпильберг С. М. Абызов: «Интеллигентность заключается в воспитании» [Электронный ресурс]. — URL: <http://mn.ru/society/20121129/331719019.html> (дата обращения 22 декабря 2012 г.)
32. Архангельский А. Что такое новая интеллигенция? [Электронный ресурс]. — URL: http://mn.ru/society_civil/20121210/332764389.html (дата обращения 22 декабря 2012 г.)
33. Саенко Л. Новая интеллигенция по-американски. [Электронный ресурс]. — URL: <http://mn.ru/opinions/20121213/332962831.html> (дата обращения 22 декабря 2012 г.)
34. Названы имена победителей премии «Новая интеллигенция» [Электронный ресурс]. — URL: <http://mn.ru/society/20121211/332861607.html> (дата обращения 22 декабря 2012 г.)

Поступила в редакцию 10 января 2013 г.

СИБИРЯКОВ Игорь Вячеславович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). Сфера научных интересов: история интеллигенции, история политических партий и движений, история системы образования. E-mail: sibirjkovig@mail.ru

SIBIRYAKOV Igor Vyacheslavovich, Doctor of Science (History), professor, Head of the Department of History of Russia, South Ural State University (Chelyabinsk, Russia). Research interests: history of the intellectuals, history of political parties and movements, history of educational system. E-mail: sibirjkovig@mail.ru